

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
СВЕРДЛОВСК

т. Свердловск

22 МАР 1979

«ГЛУБИНЫ ДУШИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ»

Ощущение от этих двух концертов трудно передать словами, что, впрочем, и должно быть при встрече с большим искусством. Но начнем все сначала, как это было...

Когда в городе появились афиши, приглашавшие свердловчан на литературные концерты заслуженного артиста республики Александра Познанского, вряд ли кто думал, какая глубокая окажется между ними связь. Мы шли на «Кроткую» Ф. М. Достоевского и вечер рассказов В. М. Шукшина. И вдруг два писателя, разделенных почти столетием, заговорили друг с другом, со всеми нами. И равнодушных в зале не было. Потому что со сцены шел разговор о самом главном: кто ты есть и зачем живешь, человек?

Казалось бы, что общего между мелким чиновником, скупишкой драгоценностей, и выбросившейся в отчаянии из окна молодой женщиной, незаслуженно обиженным в магазине человеком, одинокой, малограмотной старухой, допоздна сочиняющей письмо дочери, деревенским шофером, вдруг решившимся «просто так» купить своей жене дорогие сапожки... Оказывается, очень много,

убеждает нас А. Познанский, важно, как на все это посмотреть. Артист ставляет нас пережить, как свои, чужие судьбы и тем самым лишний раз заглянуть в свои собственные души. Чтобы понять: нужно спешить делать друг другу добро.

«Вот пока она здесь, — все хорошо: подхожу и смотрю поминутно», — с жуткой правдивостью говорит человек у гроба любимой женщины, зная, что именно он и погубил ее, — «а унесут завтра — и как же я останусь один?».

«В сердце Сергея толкнулась непрошенная боль... Жалость. Любовь, слегка забытая. Он тронул руку жены, поглаживающую сапожок. Пожал. Клавдия глянула на него... Встретились глазами. Клавдия смущенно усмехнулась, тряхнула головой, как она делала когда-то, когда была молодой...

Сергей курил, думал, еще раз переживал сегодняшнюю покупку, постигая ее нечаянный, большой, как ему сейчас казалось, смысл. На душе было хорошо...

Было тревожно и хорошо на душе у слушателей... А ведь, казалось бы, такие простые истины!

Незадолго до смерти

Ф. М. Достоевский занес в свою записную книжку: «При полном реализме найти в человеке человека... Меня зовут психологом: неправда, я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины души человеческой». Собственно, о том же (и тоже незадолго до смерти) сказал и В. М. Шукшин, признавшись, что его всегда мучают две трудности: жизнь человека внешняя (поступки, слова, жесты) и жизнь души человека (потаянная дума, его боль, его надежда). И убежденно добавлял: «Меня больше интересует история души».

Именно этот-то главный «нерв» творчества писателей и удалось донести артисту. Он показал себя художником глубокого внутреннего плана, которому свойственна такая особая форма самовыражения, требующая предельной правдивости и искренности, как исповедь. Через нее он сумел глубоко осознать себя, осмыслить свое время, пропустить его через себя и донести людям что-то очень существенное и важное. Только с таким приложением к мастерству, наверное, и стоит выходить на сцену.

В. ДОЛГАНОВ.